

Они несколько ночей подряд пытались поймать этого призрака, но безуспешно. Если бы они ушли раньше или если бы Чэнь И не заметил тень на дереве, возможно, ещё один ребёнок стал бы жертвой этой ночью.

У Нянь тихо взял ветку из рук Чэнь И и оттянул его назад. Сы Хуай, воспользовавшись моментом, прикрыл маленького монаха за своей спиной, незаметно вытащив веер из-за пояса.

Женщина-призрак, казалось, почувствовала что-то позади, повернула голову и издала странный крик, который спугнул птиц в лесу. В шуме листьев и криках птиц призрак спрыгнул с дерева и быстро убежал.

У Нянь бросился за ней, оставляя за собой ветер, и вскоре исчез вдалеке, превратившись в движущуюся серую тень.

— Поймаем, — Сы Хуай спокойно сказал маленькому монаху, положил веер перед собой, отпустил его, схватил Чэнь И за воротник, шагнул на веер и быстро понёсся вслед за У Нянем.

Несколько дней назад, когда они искали Бао-эра в фруктовом саду, женщина-призрак сама напала на Сы Хуая сзади. Сегодня же она оказалась более осторожной, убежав из деревни клана Ли в город Синьлин, где её следы полностью исчезли.

В деревне ночью все ложились спать, а в городе как раз начиналась активная жизнь. Улицы были заполнены людьми, и их дыхание смешивалось в воздухе. У Нянь, следуя за запахом призрака, пробежал несколько улиц, но на перекрёстке полностью потерял след.

Происхождение женщины-призрака было неизвестно. Она сбежала из деревни в город, и теперь было неясно, причинит ли она вред ещё кому-то.

У Нянь почувствовал беспокойство и предложил Сы Хуаю подождать до глубокой ночи, чтобы снова попытаться вызвать призрака в этом районе. Сы Хуай кивнул, собираясь согласиться, как вдруг услышал громкий лязг впереди.

На этой улице было много прохожих, но на следующей улице людей стало меньше. Там стояла закрытая красная дверь, перед которой горели два фонаря, освещающая надпись «Резиденция городского начальника».

Перед резиденцией стояли три человека. Первый из них был знаком — Мин Цяо, глава семьи Мин из Синьлина, одетый в одежду с узором цилиндра.

Они смотрели в одну сторону, но один из учеников заметил их и шепнул что-то Мин Цяо на ухо. Тот подошёл к ним и, не доходя, поднял руку в приветствии, принятом среди кланов заклинателей.

— В Фэнмянь я осмелился пригласить вас, но не думал, что вы действительно приедете в Синьлин. Позвольте узнать ваше буддийское имя, мастер? А этот господин... — произнёс Мин Цяо.

— Я Сы Хуай, второе имя Ци Чжоу, — Сы Хуай ответил кратко, не проявляя особого интереса к разговору.

— Амитофо, — У Нянь ответил на приветствие и сказал:

— Я — У Нянь, а это мой ученик Чэнь И.

Он сделал паузу и продолжил:

— Мы приехали сюда не специально. Мы преследовали женщину-призрака из деревни клана Ли. Вы, глава семьи Мин, не видели её?

Сы Хуай посмотрел на него, едва заметно сжав губы. Этот монах лгал так естественно, как будто это было правдой. Они явно приехали в Синьлин специально, а не просто зашли в деревню клана Ли по пути.

— Вы преследовали эту женщину-призрака? — Мин Цяо удивился и указал в ту сторону, куда они смотрели. — Мы вышли из резиденции городского начальника и столкнулись с ней. Она убежала туда.

— Спасибо!

У Нянь кивнул и уже собирался побежать в ту сторону, но Мин Цяо остановил его.

— Не стоит беспокоиться, ученики семьи Мин уже преследуют её. Они скоро её поймут, — Мин Цяо мягко улыбнулся и спросил. — Кстати, через два дня начнётся Пир ста кланов. Раз уж вы здесь, не хотите ли заглянуть в резиденцию Ляньюнь?

Резиденция семьи Мин располагалась не в городской суете, а на границе между Синьлином и соседним городом, в горах. Две тропы, извиваясь, поднимались по скалам и исчезали в тумане между вершинами. Если поднять голову, можно было увидеть высокие здания в долине между горами, создававшие ощущение таинственного места обитания божеств.

Семья Шэн жила в низовьях реки, в районе, богатом рыбой и рисом. Их резиденция была построена на острове посреди озера, с изящными павильонами и переплетающимися карнизами, создававшими великолепный образ. Резиденция семьи Мин, напротив, была совсем другой. Хотя она и была построена в горах, она не имела того уединённого и спокойного духа. Высокие стены, массивная черепица и яркие башни создавали ощущение суровости и величия, характерное для северных земель.

Если резиденция семьи Шэн на равнине Саньму была подобна благородной даме, то резиденция Ляньюнь семьи Мин была словно прекрасная воительница.

Резиденция Ляньюнь, от красных ворот до внутренних зданий, была полна достоинства и величия. Вероятно, это было связано с тем, что их предки служили генералами в императорском дворе. Каждый камень, каждое дерево, каждый пруд были выполнены с простотой и изысканностью. Красные стены и чёрная черепица, а на крыше каждого здания стояли две статуи священных зверей, делая это место даже более величественным, чем резиденция городского начальника Мэн Пиншаня.

Сы Хуай и его спутники шли за Мин Цяо по длинной галерее. Через каждые десять шагов в стене были окна разной формы, через которые виднелся высокий обрыв. В свете луны можно было увидеть только туман над горами, контрастирующий с освещёнными красными фонарями искусственными холмами и прудами внутри.

Они ехали из Синьлина на повозке, и на это ушло немало времени. Уже была глубокая ночь, но резиденция Ляньюнь была полна жизни. Ученики в одеждах с узором цилиня то и дело проходили мимо, кланяясь и приветствуя их. Дорожки и галереи были освещены красными фонарями, их абажуры выглядели новыми, как будто их только что заменили, вероятно, готовясь к Пире ста кланов, о котором упоминал Мин Цяо.

Пир ста кланов каждый год проводился по очереди разными семьями, но лишь немногие из них имели достаточно ресурсов для его организации. Основная цель пира — укрепить связи между различными кланами заклинателей, а также обсудить важные события, произошедшие за год, и найти решения для нерешённых проблем.

В этом году главной темой, несомненно, стало появление Драконьей ямы возле горы Дахуан.

Обычно Пир ста кланов проводился в конце зимы, когда выпадал снег и расцветали сливы. Женщины и дети могли наслаждаться цветами, что делало мероприятие более разнообразным. Однако в этом году пир начался раньше, что, вероятно, было связано с тревогой, вызванной этим странным событием.

Мин Цяо время от времени оборачивался, чтобы поговорить с ними, но Сы Хуай не был в настроении для разговоров. Он смотрел через резные окна, и холодный горный ветер, дувший снаружи, был ещё холоднее, чем ночной ветер в деревне.

Он думал, что спустя триста лет, даже если он собрал свой изначальный дух и три души с семью духами, чтобы возродиться в этом мире, он сможет спокойно жить рядом с У Нянем, если не будет создавать проблем. Но теперь, совершенно неожиданно, появилась Драконья яма, и слухи о возрождении демонического дракона начали распространяться.

Что касается божественного дракона или демонического дракона, всё это было лишь словами людей.

У Нянь, казалось, почувствовал его беспокойство и посмотрел на Сы Хуая, спрашивая глазами. Сы Хуай лишь слегка покачал головой, не улыбаясь.

Спустившись с галереи, они столкнулись с несколькими людьми, одетыми в тёмно-зелёные одежды с узором бамбука. Во главе стоял Чжун Сюнь, глава семьи Чжун.

Мин Цяо остановился и с улыбкой поприветствовал:

— Глава семьи Чжун.

Чжун Сюнь кивнул в ответ, его лицо оставалось бесстрастным. Он взглянул на людей позади Мин Цяо и спросил:

— А это кто?

— Мы встречались на равнине Саньму. Я только что был в резиденции городского начальника и случайно столкнулся с ними, — ответил Мин Цяо.

— Я заметил, что ты исчез после ужина, оказывается, был в резиденции городского начальника, — спокойно ответил Чжун Сюнь, слегка кивнув Сы Хуаю и его спутникам, понимая, почему Мин Цяо задержался.

— Да, через два дня Пир ста кланов. В эти дни в город приезжает много заклинателей, поэтому я попросил его усилить охрану у ворот. Это никогда не будет лишним, — он сделал паузу и с лёгкой досадой добавил. — Представители семьи Шэн ещё не приехали.

— Мы ещё не подтвердили факты, но уже пошли в семью Шэн за объяснениями, что, конечно, задело их достоинство. Но семья Шэн не безрассудна, они приедут на Пир, так как есть важные вопросы для обсуждения.

— Верно, — Мин Цяо с лёгкой улыбкой поклонился в знак извинения. — Это моя ошибка, я не подумал о последствиях и испортил отношения между нашими семьями.

У автора есть что сказать:

Внезапно забыла, что хотела написать в послесловии, тогда просто покажу милую мордашку мяу~~

Комментарии в последнее время стало всё меньше T_T

<http://bllate.org/book/16805/1545945>